УДК 94(470) DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-121-125

РОЖКОВ Александр Юрьевич
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
avro14@mail.ru

Alexander Yu. ROZHKOV
Kuban State University
Krasnodar, Russia
avro14@mail.ru

АЛЬБОМНАЯ КУЛЬТУРА ШКОЛЬНИКОВ В 1920-1930-е ГОДЫ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Несмотря на заметное возрастание интереса к изучению школьного фольклора и альбомной традиции учащихся (В. Бахтин, А. Белоусов, С. Борисов, В. Лурье, Е. Неелов, Ю. Тынянов, А. Ханютин, М. Чеканова и др.), лучше всего разработаны рукописные альбомы гимназисток конца XIX в. Альбомная культура школьников первой половины XX в. до сих пор мало изучена. Поэтому исследование структуры, символов, смыслов рукописных альбомов, созданных в 1920-е годы учащимися школ, весьма актуально. В 1920-1930-е годы в ученической альбомной культуре происходят серьезные изменения. Специалисты связывают их с рядом факторов: сменой социального статуса и снижением образовательного уровня владельца альбома, сменой ценностных ориентиров, кардинальными изменениями культурного быта. Однако самую главную причину альбомных новаций они видят в том, что новый советский ученик часто являлся носителем крестьянской или фабрично-заводской («посадской») фольклорной традиции. В альбомах 1920-х годов еще долго сохранялись альбомные традиции гимназисток - любовные послания, однако теперь их авторами и адресатами чаще становились девушки (до революции - юноши писали девушкам). Некоторые альбомы 1920-1930-х гг. еще сохраняли свою традиционную живописную форму - изображение сердец и цветов, орнаментов, портретов подруг, местных пейзажей. Вместе с тем активно применялась новая техника иллюстрирования: вырезанные и наклеенные картинки из книг и открыток, а также украшения из фольги. В конце 1920-х годов в стране развернулась антиальбомная кампания, которая проникла в ряды школьников. Ученический альбом стал стигматизироваться как мещанство, которое становилось опасным идеологическим ярлыком. Активную роль в этой кампании играл журнал «Пионер». Во многих школах, наряду со стенгазетами, стали выпускаться ученические легальные журналы - литературные сборники. В 1920-1930-е годы массовый альбом окончательно утвердился как специфическая форма письменного фольклора. Главная особенность альбомной традиции в раннесоветском обществе - жесткий идеологический контроль, осуществлявшийся как «сверху», так и «снизу».

Ключевые слова: 1920-1930-е годы, альбомная культура, гимназический альбом, ученический альбом, мещанство, антиальбомная кампания, дискуссия об альбомах, журнал «Пионер»

ALBUM CULTURE OF SCHOOLCHILDREN IN THE 1920-1930S: TRADITIONS AND INNOVATIONS

In spite of the growing interest in studying the students' album tradition, hand-written gymnasium students' albums of the late 19th century have been most developed. To say about schoolchildren' album culture of the first half of 20th century, it is still not studied enough. Therefore, the study of the structure, symbols, meanings of hand-written albums created by students in the 1920s, is of current importance. In the 1920-1930-ies there were serious changes in the student's album culture. The changes were related to shifts of social status and the decrease of the album owner's educational level. They were also concerned with the modifications in value orientations and the dramatic changes in cultural life. In the albums of the 1920s album traditions of gymnasium girls were still preserved for a long time. The most important of them were love letters. Notably, before the revolution young men had written love letters to girls, but then girls became authors and addressees. Some albums of 1920-1930's kept containing their traditional pictorial form - paintings of hearts and flowers, ornaments, portraits of girlfriends, local landscapes. But at the same time a new illustration technique started being used: cut and pasted pictures from books and postcards, as well as ornaments from foil. In the late 1920's there was an anti-album campaign launched in the country, which also expended into the ranks of schoolchildren. The student album became stigmatized as philistinism, which was a dangerous ideological label. The active role in the campaign was played by "The Pioneer" magazine. Literary collections (student legal journals) began to be published in many schools and wall newspapers. In the 1920-1930-ies the massive album was finally established as a specific form of written folklore. The main feature of the album tradition in the early Soviet society was a tough ideological control, carried out by both "above" and "below".

Keywords: 1920-1930s, album culture, gymnasium album, student album, philistinism, anti-album campaign, discussion about albums, "The Pioneer" magazine

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 11-01-00345а «Ребенок в изменяющейся России XX века: образы детства, повседневные практики, "детские тексты"»
(руководитель - А.Ю. Рожков).

Acknowledgement. The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation of Humanities within the framework of the research project of the Russian Foundation of Humanities No. 11-01-00345a "Child in the changing Russia of the XX century: images of childhood, everyday practices, "children's texts"»
(Chief: A.Yu. Rozhkov).

Статьей со стихотворением революционного поэта А. Жарова «Альбом - мещанская лазейка! Гляди, отряд! Смотри, ячейка!» журнал «Пионер» открыл в 1929 г. дискуссию об альбомах [1, с. 15]. Надобность в дискуссии назрела давно. Завершилось первое десятилетие советской власти, а новые когорты учащейся молодежи очень медленно приближались к идеальной модели «нового человека». Вопреки ожиданиям большевистских лидеров, значительная часть школьников, включая пионеров и комсомольцев, жила эгоистическими и вполне прагматичными устремлениями, «мещанскими» идеалами. В школе еще сохранялись определенные черты бытового уклада прежней гимназии. Особенно заметными они были в школах II ступени, находившихся в крупных городах. Традированию школьного быта способствовали некоторые предметы материальной культуры гимназистов, извлекавшиеся учащимися советских школ из родительских сундуков. Среди этих артефактов были альбомы гимназистов, в основном девичьи. Обычно они представляли собой тетрадь с большим количеством листов (более 24-36), в которой девочка 10-15 лет делала записи и предлагала делать записи другим [2, т. 1, с. 11].

Школьная альбомная традиция стала предметом внимания фольклористов и этнографов сравнительно недавно. Несмотря на заметное возрастание интереса к изучению школьного фольклора и альбомной традиции (В. Бахтин, А. Белоусов, С. Борисов, В. Вацуро, В. Головин, В. Лурье, А. Ханютин, А. Чеканова и др.), лучше всего изучены рукописные альбомы гимназисток конца XIX в. В настоящей статье предпринята попытка обзорно описать основные тенденции в альбомной культуре учащихся советских школ 1920-1930-х годов и выявить новые формы литературного творчества детей.

Как утверждает А.В. Чеканова, «традиция рукописных альбомов пришла в Россию в середине XVIII в. из Западной Европы, главным образом из Германии и Франции. Наибольшее влияние на формирование русской альбомной традиции оказали немецкие рукописные альбомы, первые образцы которых привезли в Россию выходцы из Германии во второй половине XVIII столетия. Тогдашний альбом имел очень торжественный и солидный вид: большого размера, с переплетом из обтянутых кожей деревянных досок, украшенным тиснением, с крупными бронзовыми застежками. <…> В альбомы записывали стихи популярных авторов, собственные сочинения, а также торжественные посвящения и цитаты из известных произведений» [3]. В начале XIX в. в моду вошли небольшие альбомы, помещавшиеся в дамские сумочки. В последней трети XIX в. традиция рукописного альбома постепенно переходит от элитарного типа творчества к массовому, перемещается из семейного дворянского круга в ученическую среду - прежде всего в женские гимназии и закрытые пансионы. Альбомный репертуар, тексты, визуальные образы значительно упрощались. Альбомы становились более доступными и соответствующими городской фольклорной традиции [4, с. 269].

А.А. Сальникова отмечает, что в рукописных журналах девочек прослеживается ориентация на фиксацию повседневности, быта; мальчики же более склонны к романтично-возвышенному отображению действительности, к рассуждениям на морально-этические темы [5, с. 85]. В альбомах гимназисток начала XX в. все еще строго соблюдались правила их заполнения: вначале следовали советы родителей и старших, затем стихи, пожелания, рисунки от подруг и знакомых. Так, в альбоме за 1915-1920 гг. гимназистки Фемы Бахтамовой, дочери полковника русской армии, находим типичное пожелание от «Л. З.»: «*Веруй в Бога, молись, / Будь скромна и трудись, / Будь покорна судьбе - / Вот совет мой тебе*» [Центр документов «Народный архив», Ф.45. Оп.1. Д.1. Л.2]. Первые страницы не заполнялись вообще, последние страницы владелицы альбомов оставляли для наиболее интимных надписей своих возлюбленных.

В 1920-1930-е годы в альбомной культуре происходят заметные изменения. Специалисты связывают это со сменой социального статуса и ценностных ориентиров, снижением образовательного уровня владельца альбома, кардинальными изменениями культурного быта. Однако самую главную причину альбомных новаций они видят в том, что новый советский ученик часто являлся носителем крестьянской или фабрично-заводской («посадской») фольклорной традиции. Вместо материнского наказа альбом 1920-х годов начинается, как правило, формульным зачином, написанным самим владельцем альбома и обращенным к его читателям: «*Если хочешь наслаждаться / И стихи мои читать, / То прошу не насмехаться / И ошибок не считать*» [6, с. 270]. Иногда альбомы начинались с мемориального послания друзей и подруг: «*Когда окончишь курс науки / Забудешь школу и меня / Тогда возьми альбом свой в руки / И вспомни, кто любил тебя*» [7]. В альбомах 1920-х годов еще долго сохранялись альбомные традиции - любовные послания: «*Гимназист пред гимназисткой / В позе рыцаря стоит, / И, краснея от смущенья, / Говорит: вы в душе моей царица. / Из-за вас мне единица. / Мне на это наплевать, / Лишь бы вас поцеловать*» (Н. К., 1928 г.) [8, с. 14-15].

В отличие от альбомов гимназисток, где любовные послания писались юношами, в школьных альбомах 1920-х годов авторами и адресатами таких посланий чаще являлись девушки. На этом основании фольклористы делают вполне резонный вывод о том, что альбом гимназистки стал своеобразной компенсацией отсутствия диалога между полами в пределах школы при раздельном обучении [9, с. 272]. В начале 1920-х годов в альбомах заметен статус владельца. Во многих альбомах воспроизводится гимназическая лирика, раздражавшая комсомольских функционеров: «*О, Нюра, зачем эти глазки, / Зачем на ресницах слеза. / Зачем эти чудные глазки, / Когда ты не любишь меня*» [10]. В альбомах появилась новая городская лирика: «*Писать красиво не умею, / Альбом украсить не могу. / Когда окончу семилетку, / Тогда красиво напишу*» [11, с. 274-275].

В.В. Головин и В.Ф. Лурье фиксируют основные мотивно-тематические единицы в альбомах 1920-1930-х годов: восхищение красотой и умом владелицы альбома; пожелания счастья, любви; клятвы в верности и преданности; наставления владелице альбома никогда не забывать друзей, клятвы в вечной дружбе; «все, кто пишет в альбом, кроме меня, лгут»; сентенции о лукавстве и лицемерии; любовь - твоя погибель, «тебе рано влюбляться, мой друг», коварство мужчин; детство - лучшая пора, не торопись казаться взрослой; значение и приоритет учебы, насмешки над нерадивым учеником; типичные шуточки, эпиграммы; снисходительные насмешки над альбомными стихами; стихи-пародии на альбомный жанр [12, с. 272-275]. Некоторые альбомы 1920-1930-х годов еще сохраняли свою традиционную живописную форму - изображение сердец и цветов, орнаментов, портретов подруг, местных пейзажей. Вместе с тем активно применялась новая техника иллюстрирования: вырезанные и наклеенные картинки из книг и открыток, а также украшения из фольги. Этим альбомы учащихся мало отличались от задних стенок крестьянских сундуков или солдатских чемоданов, густо оклеенных яркими картинками и фотографиями. Во многих альбомах стала появляться пионерская и тюремная тематика. Альбомы стали более открытыми для фольклорных проявлений разных культур и субкультур: крестьянской, воровской, детско-подростковой. В альбомах школьниц вперемешку находились тексты революционных, советских и любовных песен. В каждом альбоме были стихи С. Есенина.

В конце 1920-х годов в советских школах развернулась антиальбомная дискуссия, площадкой которой стал журнал «Пионер». Пионер Катышев пишет в редакцию, что совет их отряда постановил собрать альбомы. Ребята принесли свои альбомы и сами же их уничтожили. Деткор из Лебедяни Коля Матюнин сообщает, что в их отряде выдвинут лозунг: «Даешь альбом в бумажный лом!». Фамилии владельцев альбомов попали в стенгазету. Деткор Геухеров из Ростова-на-Дону пишет о том, как антиальбомная кампания подействовала на одну из школьниц, которая превратила свой альбом стихов в альбом рисунков. Более брутальным образом поступил пионер-комсомолец Алексей Катышев из Алтая. Он выхватил у одной ученицы альбом и держал его у себя около трех месяцев. Валя Савельева из Бийского округа предложила вместо писания «всякой ерунды» и «рисования цветочков» записывать пионерские песни и частушки. Таня из с. Александров-Гай предлагала завести дневник для записей о прочитанных книгах, событий из домашней жизни и пр. С. Мураевич из Рязанской губернии предложила завести групповой журнал, куда записывать стихи, песни, частушки, игры, а также засушивать цветы. Дальше всех пошла Маруся Губкина: она предложила в альбомах делать чертежи и описывать устройство радиоприемника, модели аэроплана, устройство волшебного фонаря, электрического звонка, лодки и т.д. Итоги пионерской дискуссии об альбомах подвела ветеран партии, подпольщица С. Смидович: «*Плохого нет, что у некоторых пионеров или пионерок есть альбом. Плохо то, что в этом альбоме они <…> пишут как раз тот вздор и чепуху, которыми полны альбомы мещанских детей. <…> Пускай пишут стихи. Но естественно, что пионер будет писать другие стихи, чем мещанин: не о локонах, глазках, ручках будет пионер рассказывать своим товарищам - он найдет что-нибудь более интересное*» [13, № 5, с. 12; № 11, с. 12; № 18, с. 12-13].

Прессинг в отношении владельцев альбомов способствовал развитию нелегальных альбомов, что, впрочем, не было новацией 1920-х годов. В одной из школ г. Таганрога выходил подпольный журнал под названием «Межпланетный конгломерат нелепостей», выпускавшийся под копирку в 18 экземплярах. Авторы, ерничая, поясняют, что вначале они хотели дать журналу название «Винегрет», но «*так как это название мелкобуржуазное употребляется только в мещанской среде в отрицательные для человека моменты алчности, <…> решили одарить более конкретным, культурным химико-биологическим названием*». Затем декларировались цели журнала - «*осветить темноту нашего народа, все наше бытье, нытье, вытье и пр. и представить нашим класскорам неограниченные границы в своем творчестве*» [Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф.171. Оп.1. Д.212. Л.2 об., 4]. Во многих школах стали выпускаться коллективные легальные журналы - литературные сборники. Новацией первых советских лет стали школьные стенгазеты.

Подведем некоторые итоги. В 1920-1930-е годы массовый альбом окончательно утвердился как специфическая форма письменного фольклора. В альбомной культуре школьников можно отметить несколько аспектов, заслуживающих отдельных исследований: потаенный язык детской субкультуры, эмоциональный режим переживаний школьниками дружбы и любви, литературное и изобразительное творчество учащихся, гендерные особенности владельцев альбомов. Как и в дореволюционный период, альбом продолжал выполнять функцию диалога между его владельцем и социальным окружением. Наряду с традиционными формами альбомного творчества появляются новые - коллективные литературные журналы, школьные стенгазеты. Особенность альбомной традиции в раннесоветском обществе - жесткий идеологический контроль, осуществлявшийся как «сверху» по отношению к ученическому сообществу (учителя, комячейки), так и «снизу» - через пионеров и комсомольцев. Школьный альбом стигматизировался как мещанство, которое с каждым годом сталинского «наступления социализма» становилось все более опасным идеологическим ярлыком.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Альбомы // Пионер. - 1929. - № 4. - С. 15-16.
2. Борисов С.Б. Энциклопедический словарь русского детства: в 2 т. - Т. 1. А-Н. - 2-е изд. - Шадринск, 2008.
3. Чеканова А.В. Альбомы милые, преданья старины… [Электронный ресурс] - URL: http//www.istrodina.com/rodina_articul.ph (дата обращения: 17.11.2017).
4. Головин В.В., Лурье В.Ф. Девичий альбом XX века / Русский школьный фольклор: от «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. - М., 1998.
5. Сальникова А.А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика ния. - Казань, 2007.
6. Головин В.В., Лурье В.Ф. Указ. соч.
7. Девичьи альбомы прошлого [Электронный ресурс] - URL: http//blogs.privet.ru/community/RETRO/42489338 (дата обращения: 17.11.2017).
8. Альбомы…
9. Головин В.В., Лурье В.Ф. Указ. соч.
10. Девичьи альбомы прошлого…
11. Головин В.В., Лурье В.Ф. Указ. соч.
12. Головин В.В., Лурье В.Ф. Указ. соч.
13. Пионер. - 1929. - № 5, № 11, № 18.

REFERENCES

1. Al'bomy. [Albums]. *Pioner = Pioneer*. 1929. No 4. P. 15-16. (In Russian).
2. Borisov S.B. Entsiklopedicheskiy slovar' russkogo detstva. [Encyclopedic Dictionary of Russian Childhood]. T. 1. A-N. Shadrinsk. 2008. (In Russian).
3. Chekanova A.V. Al'bomy milye, predan'ya stariny… (Nice Albums, Legends of Old Times) Available at: http//www.istrodina.com/rodina_articul.ph (accessed 17 November 2017). (In Russian).
4. Golovin V.V., Lur'e V.F. Devichiy al'bom XX veka. [The Girl's Album of the Twentieth Century]. *Russkiy shkol'nyy fol'klor: ot «vyzyvaniy» Pikovoy damy do semeynykh rasskazov = Russian School Folklore From «Summoning» the Queen of Spades to Family Stories*. Moscow. 1998. (In Russian).
5. Sal'nikova A.A. Rossiyskoe detstvo v XX veke: istoriya, teoriya i praktika issledovaniya. [Russian Childhood in the Twentieth Century: History, Theory and Practice of Research]. Kazan'. 2007. (In Russian).
6. Golovin V.V., Lur'e V.F. Op. cit. (In Russian).
7. Devich'i al'bomy proshlogo (The Girl's Albums of the Past) Available at: http//blogs.privet.ru/community/RETRO/42489338 (accessed 17 November 2017). (In Russian).
8. Al'bomy. [Albums]… (In Russian).
9. Golovin V.V., Lur'e V.F. Op. cit. (In Russian).
10. Devich'i al'bomy proshlogo… [The Girl's Albums of the Past]. (In Russian).
11. Golovin V.V., Lur'e V.F. Op. cit. (In Russian).
12. Golovin V.V., Lur'e V.F. Op. cit. (In Russian).
13. *Pioner = Pioneer*. 1929. № 5, № 11, № 18. (In Russian).

Информация об авторе:

Рожков Александр Юрьевич, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии, Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
avro14@mail.ru

Information about the author:

Alexander Yu. Rozhkov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Sociology, Kuban State University,
Krasnodar, Russia
avro14@mail.ru

Получена:27.11.2017

Для цитирования: Рожков А.Ю. Альбомная культура школьников в 1920-1930-е годы: традиции и новации. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 6. Часть 2. с.121-125.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-121-125.

Received: 27.11.2017

For citation: Rozhkov A.Yu. Album culture of schoolchildren in the 1920-1930s: traditions and innovations. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no.6 Part.2. Pp. 121-125.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-6/2-121-125. (in Russian)